

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИИ

СТАНИСЛАВ КАТАЕВ,

*доктор социологических наук, профессор
Классического частного университета
(Запорожье)*

Культуральная социология: случай Украины

*Субкультурна варіативність українського соціуму / За
ред. Н.Костенко, А.Ручки. — К.: Ін-т соціології НАН
України, 2010. — 288 с.*

В книге изложены результаты исследований украинских социологов, изучающих социокультурные проблемы современного украинского общества. Издание содержит оригинальный эмпирический материал, полученный самими исследователями. Монографию характеризуют методологическое многообразие и свежесть постановки научных проблем, актуальных для современного общества.

Три главы данной книги отражают три подхода к раскрытию проблемы субкультурности; первая — аналитическая, посвящена теории субкультур, во второй субкультура рассматривается сквозь призму социальной структуры, в третьей — субкультура анализируется как культурное явление под углом зрения феноменологического видения.

Благодаря монографии мы можем оценить достижения украинских социологов в реализации методологии культуральной социологии в рамках разнообразного, насыщенного конкретными данными и теоретическими рассуждениями исследования. Авторы книги не делают принципиального различия между социологией культуры и культуральной социологией. Хотя в монографии имеется обращение и к одной, и к другой. Так, социология культуры раскрывает, анализирует социальные аспекты функционирования культуры как явления и социального института, а культуральная социология скорее рассматривает культурный аспект социального, влияние культуры на общество. Культура как совокупность символов и кодов в данном случае выступает самостоятельным, влиятельным фактором функционирования и развития общества.

В книге заявлен тезис о том, что “целостная культура современного социума выступает не монолитным единством, а многообразным культурным образованием” (с. 51). Это положение проанализировано в различных аспектах: политических, медийных, региональных, этнических, демографических и т.п.

Теоретическое понятие “субкультурная вариативность” было введено в исследовательской практике для обозначения явления дифференциации культурных

группировок. Отсюда — представления о групповых субкультурах — половых, возрастных, культурно-досуговых и др. Люди чувствуют себя комфортнее в своей ближайшей субкультурной среде. Субкультуры выделяются по базовым доминантным чертам — ментальным, стилевым, поведенческим. В частности, между ними существуют определенные различия в стереотипах, моделях культурного потребления. Например, определенные ментальные различия между людьми разного возраста дают основания рассматривать возрастные когорты как субкультуры.

В книге найдется полезный материал для специалистов различных отраслей социологического знания. Социологи политики найдут здесь интересное исследование известного специалиста по электоральной социологии А.Вишняка на тему политической субкультуры. Социологии молодежи посвящен интересный материал А.Ручки, Л.Скоковой, Н.Соболевой, Е.Злобиной о субкультурных особенностях молодежной среды. Социологи религии смогут ознакомиться с глубокими размышлениями Л.Рязановой касательно специфики разных религиозных групп.

В каждом параграфе своя изюминка. К примеру, в материале, посвященном специфике потребления медиа, Н.Костенко находит новые аспекты в этой нередко обсуждаемой тематике. На эмпирическом материале она доказывает, что для Украины характерны среднеевропейские стили медийного потребления, сбалансированность визуального и аудиального медиастилей со смещением в сторону аудиального как более динамичного и перспективного. В России распространен полицентрический стиль: население в равной мере потребляет аудиальные и визуальные коммуникативные средства. Морфологические образы стилевых сегментов медиа в Украине и в России разнятся. В книге высказывается мнение о том, что Украина и Россия различаются по многим другим важным социокультурным показателям.

Р.Шульга тщательно исследует явление гламура как признак утверждения общества потребления. Именно культурные коды и символы придают гламуру смысл признака принадлежности к высшему свету избранных. Согласно подходу, присущему культуральной социологии, здесь пересекаются исследования, с одной стороны, собственно гламура как явления культуры, а с другой — тех культурных средств (ценностей, идеалов, установок), которые придают ему значение эстетизированной роскоши.

Обращая внимание на дальнейшую сакрализацию общественной жизни, талантливая исследовательница Л.Рязанова, безвременно ушедшая из жизни, анализирует детерминанты религиозности в современной украинской культуре и выдвигает тезис о попытках политической элиты “превратить православие в консолидирующую нацию идеологию”, об использовании идеи Соборности для политических целей и морального оздоровления нации. Впрочем, автор скептически расценивает способность религии, в частности православия, оздоровить общество и объединить нацию. В действительности, как доказывает автор, религиозность населения Украины является преимущественно ритуализированной.

Православность — это не только сугубо религиозное явление, но и “цивилизационная, социокультурная идентичность”, обусловливаемая культурными факторами, совокупностью символических средств презентации своей принадлежности к определенному этносу и сообществу. Исследуя “субкультуру воцерковления”, специфику воцерковленных как неформальной группы, ее демографические характеристики, особенности религиозных практик, автор обнаруживает в них признаки православного фундаментализма.

Политическая составляющая субкультур представлена в основательном исследовании И.Бекешкиной. Она приводит результаты эксперимента по формированию демократической культуры у школьников. Эксперимент заключался в реализации специальной программы в экспериментальных классах с участием активистов ассоциации “Нова доба”. Эксперимент показал, что благодаря специальной учебной программе у школьников формируется только политическая общественная компе-

тентность, а не такая важная составляющая политической культуры, как готовность к практическим общественным действиям. Исследовательница отмечает, что в современной Украине более или менее последовательные приверженцы демократии составляют именно субкультуру (22% по данным исследования), а не доминантную политическую культуру.

Другое измерение социокультурной вариативности в сфере политики, а именно региональное, рассматривает исследователь электорального поведения А.Вишняк. Он считает региональный фактор едва ли не главным в политической и социокультурной дифференциации граждан Украины. Роль этого фактора обусловлена не ситуативными обстоятельствами, а глубинными социокультурными процессами, вызванными спецификой исторического развития регионов Украины. Этот тезис автор аргументирует богатым эмпирическим материалом. Анализ 14 репрезентативных национальных опросов в период 1994–2008 годов показал, что важнейшими социокультурными факторами политической дифференциации сейчас являются языковые практики и отношения с Россией.

Более широкий контекст социокультурных различий регионов Украины рассматривает Л.Скокова. Региональные исторически обусловленные различия воплощаются в региональных идентификациях на повседневном уровне. Региональная субкультура образует специфические конфигурации ценностей, представлений, традиций, социокультурных практик. Что касается важности тех или иных конкретных факторов регионализации, то мнения политической элиты и населения не совпадают. Так, значение языкового вопроса искусственно завышается политиками, тогда как население считает его второстепенным (с. 179). В книге тщательно на эмпирическом материале прослеживаются реальные и желаемые языковые практики в рамках повседневной жизни, средств массовой информации, в частности в разных программах телевидения. Оказалось, что в языковых приоритетах молодежи даже на Западе страны украинский язык постепенно уступает место русскому. То есть распространения украиноязычных практик за годы независимости не произошло. Билингвизм является наиболее распространенным в Центральном регионе. Прослеживаются также региональные различия в языковых приоритетах в различных социокультурных практиках, таких как праздники, просмотр фильмов, прослушивание музыки и т.п. Исследовательница приходит к выводу о том, что даже Западный регион как хранитель украиноязычной культуры “не всегда выдерживает натиск глобальной культуры”.

В книге сделан акцент на изучении этнических субкультур. Этническая идентичность предполагает единство культуры. Именно культурные факторы формируют этнические границы. Согласно методологии культуральной социологии, это один из механизмов влияния культуры на общество. Исследователей интересует формирование конфигурации идентичности определенных групп населения благодаря совокупности культурных символов. Этническая идентификация является многоуровневым образованием. На эмпирическом материале авторы исследуют иерархию этнокультурных ценностей различных этнических субкультур, чтобы сделать выводы об эволюции и механизмах этнической идентификации, в частности о роли инерции в воспроизводстве культурных ценностей, этнического кодирования, асимметрии этнокультурных контактов и т.п.

Субкультуры обычно проявляются на фоне базовой культуры, являются ее составными частями. Понятие субкультуры в книге представлено слишком универсализированно. Стандартное определение субкультуры предполагает, что это понятие характеризует культуру группы или класса в отличие от господствующей или доминирующей культуры. Складывается впечатление, что авторы книги допускают, будто бы в Украине нет такой доминирующей культуры, что культура страны состоит исключительно из субкультур. В одном из параграфов книги авторы относят украинскую культуру к субкультурам наряду с российской, польской и др. (с.145). Я лично тоже разделяю мнение, что в Украине нет ценностно-нормативного единства,